

ОЧЕРК VII

ВКГД И ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Во время Февральской революции Петроград захлестнула волна преступности. Среди факторов роста преступности в дни Февраля 1917 г. Ц.Хасегава указывает следующие: во-первых, «все преступники, находившиеся в тюрьмах Петрограда, были освобождены во время восстания», во-вторых, в руки преступников попало значительное количество оружия, и, в-третьих, полиция была уничтожена, а созданная милиция действовала неэффективно.¹

Восставшие солдаты и рабочие освобождали заключенных, в результате чего тысячи человек вышли на свободу. Среди них только уголовников было 4 тысячи.² Первым делом уголовники принялись за разгром тюрем. Они разграбили Дом предварительного заключения, Литовский замок, Выборгскую одиночную тюрьму «Кресты» и т.д. Так, Л.А.Шевчек и А.П.Пименова, выйдя из заключения «при разбитии тюрьмы», грабили «полотно, фланель, башлыки и др[угие] матер[иалы]».³ М.Рафес, освобожденный из «Крестов» 27 февраля, вспоминал, что «уголовные бросились на цейхгауз и, стремясь быстро переодеться в вольное платье, разграбили попутно все ценные вещи и деньги арестантов».⁴

После разгрома тюрем, как писал М.А.Караулов, «убийцы, воры и грабители, переодетшись в форму нижних чинов, нагло врываются в частные квартиры, производят незаконные обыски, грабят и насилуют, наводят ужас».⁵ Так что Хасегава прав относительно первого фактора. К сожалению, в нашем распоряжении нет данных о том, сколько оружия оказалось непосредственно в руках уголовников, но думается, что и в этом вопросе можно поддержать суждение исследователя о значимости вооруженности уголовников в усилении криминогенной обстановки.

Вместе с тем подчеркнем, что дополнительным фактором роста преступности стали незаконные действия восставших солдат. Первоначально они были вызваны их желанием добыть себе продовольствие. Дело состояло в том, что солдаты, покинув казармы в момент бунта, оказались на улице голодными. Стремясь найти пропитание, они безнаказанно (на

праве революции) совершали грабежи магазинов, лавок и т.д. Вслед за этим солдаты активно включились в преследования сторонников старого строя. Проводя аресты и обыски, солдаты зачастую присваивали себе чужое имущество.

Вопрос об охране общественного порядка стал крайне важным испытанием для власти ВКГД. Для борьбы с преступностью Временный комитет Думы использовал весь арсенал имевшихся в его распоряжении средств.

1. Военные меры борьбы с преступностью

Взяв власть в свои руки, ВКГД начал борьбу против преступности. Важнейшим инструментом этой борьбы стала ВК ВКГД, которая опиралась в ней сначала на военно-революционные отряды, а затем на комендантскую систему и военные патрули. Так, Г.С.Карни-де-Бад, появившийся в Государственной думе после 8 часов утра 28 февраля, получил от председателя ВК ВКГД Б.А.Энгельгардта распоряжение «принять все меры к прекращению грабежей и хулиганства в городе, принимавших большие размеры». Карни-де-Бад позднее писал: «Выйдя из Государственной думы, я встретил роту Лейб-Гвардии Финляндского полка, которую мне удалось убедить следовать за мной и мы совместно начали выполнять поручение полковника Энгельгардта, что нам с успехом и удалось». Став комендантом Городской думы, Карни-де-Бад «охранял спокойствие граждан прилегающего района».⁶ Можно утверждать, что и в других районах города коменданты ВК ВКГД стремились поддерживать порядок и боролись с преступниками военными мерами.

Среди лиц, совершавших разгромы лавок, складов и т.д., были не только уголовные преступники, переодетые в солдатские шинели, но и солдаты, о чем Военной комиссии было известно. В 7 часов вечера 28 февраля Б.А.Энгельгардт отдал приказ Б.Г.Сергиеву «организовать охрану винных складов». Сергиев вместе с солдатами-егерями попытался взять под охрану винные склады на Моховой ул., д.40. Но пьяные погромщики оказали вооруженное сопротивление, во время которого был ранен солдат-егерь. Утром 1 марта погром был прекращен, а погромщики — обезоружены и арестованы.⁷

Временный комитет Думы, исходя из фактов участия солдат в совершении различных преступлений, считал важным для снижения преступности наведение дисциплины в войсках, возвращение солдат в казармы под команду офицеров. В этих целях ВКГД и его структуры инициировали выход различных воззваний, обращенных к солдатам и направленных на решение именно этих задач. 28 февраля по улицам Петрограда было расклеено воззвание за подписью «группа сознательных солдат». Воззвание призывало «солдат к поддержанию порядка на улицах столицы», «не принимать участие в разгроме магазинов, винных складов и др[угих] учреждений».⁸ 1 марта думские деятели собрали группу офицеров в Государственной думе, которая приняла воззвание к солдатам. В нем офицеры обращались к солдатам со следующими словами: «Содействуйте

прекращению грабежей, водворяйте порядок, возвращайтесь в свои части для дружной работы вместе с нами».⁹

В офицерской среде возникали и другие инициативы. 28 февраля прапорщик Нагорский обратился в ВК ВКГД с предложением «об арестовании всех захваченных при разгромах и предании их полевому суду».¹⁰ Видимо, до «полевых судов» дело не дошло, но преступники зачастую становились жертвами самосудов. В связи с этим определенный интерес представляет воззвание Комитета военно-технической помощи (КВТП), вышедшее 1 марта. Воззвание ясно давало понять, что пьянству, грабежам и поджогам должны препятствовать военные патрули. Это воззвание, на наш взгляд, было направлено против самосудов: «Граждане! <...> не стреляйте (по грабителям — А.Н.) без приказа патрoуля».¹¹ В борьбе с преступниками военным патрулям были предоставлены чрезвычайные права. 2 марта член ВКГД М.А.Караулов подписал «Приказ по гор[оду] Петрограду № 3», согласно которому военным патрулям было приказано преступников «немедленно задерживать и поступать с ними круто, вплоть до расстрела в случае сопротивления».¹² Конкретных фактов «крутого» обращения с преступниками в нашем распоряжении не имеется. Но борьба с бандитами, одетыми в солдатские шинели, стала приобретать целенаправленный характер. 4 марта на заседании Солдатской секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов В.Б.Шкловский рассказывал, что «патруль [задержал] двух грабителей, которые в солдатской форме».¹³

ВКГД, борясь с преступностью, опирался на поддержку Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 28 февраля «Известия» Петросовета призывали восставших «арестовывать хулиганов, занимающихся грабежами и отправлять их к коменданту Петрограда при Государственной Думе».¹⁴ Это воззвание было повторено в дополнительном выпуске «Известий», вышедшем в этот же день.¹⁵ 1 марта «Известия» Петросовета обращались к «революционному народу» с призывом уничтожать запасы вина и водки, т.к. «подонки общества могут напиться и начать грабежи и бесцельные убийства, что может сильно повредить делу революции».¹⁶ 2 марта газета писала о необходимости провести регистрацию оружия, с целью изъятия его у хулиганов и грабителей.¹⁷

Во время обысков, проводимых с целью поимки контрреволюционеров, солдаты часто сами превращались в преступников, совершая грабежи и кражи. «Известия» Петросовета напоминали солдатам и рабочим: «<...> входя в чужое жилище, которое по законам всех свободных стран должно считаться неприкосновенным, они (т.е. военные и рабочие патрули — А.Н.) должны сознавать святую обязанность охранять граждан от всякого насилия и обиды».¹⁸ Но все-таки агитационно-профилактическая работа, направленная на борьбу с преступностью, была для Петроградского Совета второстепенной, малозначимой. В одной из статей «Известия» Петросовета писали: «Бесцельны и унижительно поиски <...> мародеров. Для дела революции они не страшны, а поиски их могут лишь вызвать нарекания».¹⁹

К сожалению, какой-либо статистики правонарушений в дни революции нам обнаружить не удалось. Но некоторое смягчение криминальной ситуации, видимо, произошло. В.П.Булдаков пишет: «<...> есть смут-

ные данные о том, что городские воры то ли готовы были «революционно перевоспитаться», то ли присмирели, опасаясь участвовавших самосудов».²⁰ Думается, что большую роль сыграли не самосуды, а организованная борьба с преступностью, направляемая ВК ВКГД и проводимая, в частности, с помощью военных сил. Современник высоко оценил приказ № 3. Он заметил, что после его издания «порядок мало-помалу налаживается».²¹

2. Милиционный вопрос

Охрана общественного порядка не могла быть решена исключительно военными силами. ВКГД согласовал с Петросоветом и милиционный вопрос. Отметим, что при согласовании были преодолены некоторые препятствия, которые вызывались различными подходами в организации милиции. Петросовет первоначально ставил своей целью создание рабочей милиции. ВКГД, выступая с инициативой создания новых органов правопорядка, уже в своем первом воззвании говорил о «народной милиции». В воззвании содержался призыв к гражданам «сдавать государственные и общественные учреждения», фабрики и заводы. Воззвание поручало все эти объекты «охране граждан»,²² тем самым был поставлен вопрос о необходимости создания милиции, состоящей из граждан, вне зависимости от их классовой принадлежности.

Временный комитет Думы не ограничился изданием воззвания. Видимо, уже утром 28 февраля прошли консультации ВКГД с различными общественными организациями. Можно предположить, что в них принимали участие представители Исполкома Петросовета, Петроградской городской думы и Комитета военно-технической помощи. Во время согласования милиционного вопроса, во-первых, было решено, что непосредственно за организацию Петроградской городской милиции будет отвечать ВКГД, и, во-вторых, были намечены начальствующие лица милиции. Не исключено, что была создана думско-советская рабочая группа для реализации идеи городской милиции. З.Кельсон вспоминал в связи с этим, что представители Петросовета Б.О.Богданов, И.П.Жуков, В.А.Мякотин и член Государственной думы С.В.Востротин «предложили мне отправиться в городскую думу для организации милиции».²³ Утром или днем 28 февраля ВКГД поручил гласному Петроградской думы Д.А.Крыжановскому «организовать городскую милицию».²⁴

Видимо, во второй половине дня 28 февраля Исполком решил «объединить центральный орган рабочих комиссариатов» с городской милицией, созданной ВКГД.²⁵ В приказе по городской милиции сообщалось, что она создана «согласно распоряжению Временного комитета Государственной думы и Совета рабочих депутатов».²⁶

Учреждение городской милиции состоялось вечером 28 февраля на заседании Петроградской городской думы.²⁷ ВКГД и его Военная комиссия оказывали помощь, необходимую для успешной работы городской милиции. 1 марта в 1 час 15 минут ночи ВК ВКГД предписала Крыжановскому занять под милицию «помещение градоначальства, участков, ки-

нематографов и разных общественных учреждений».²⁸ ВКГД принял решение вооружить всех милиционеров.²⁹ Это решение было выполнено. З.Кельсон вспоминал, что оружие милиция получала от ВК ВКГД.³⁰

Предполагалось, что первый призыв милиционеров составят студенты. В обращении, опубликованном 28 февраля, указывалось, что «28 февраля в 8 час[ов] вечера в помещении Александровской залы городской думы будет производиться запись студентов всех петроградских высших учебных заведений, желающих вступить в состав городской милиции».³¹ Это обращение было поддержано КВТП, который выступил с воззванием «К студенчеству». В нем указывались, во-первых, места сбора будущих милиционеров — «ваши учебные заведения», во-вторых, отличительные признаки — «белая повязка на левой руке», и, в-третьих, обязанности милиционеров.

КВТП перечислил эти обязанности: «1) Прекращение бесполезной стрельбы; 2) Отобрание оружия от малолетних³² и нетрезвых; 3) Предотвращение грабежей; 4) Наблюдение за порядком на улицах и в общественных местах». КВТП подчеркивал, что милиционеры должны были действовать, опираясь на патрули: «В случае необходимости прибегать к силе — обращаться к патрулям».³³ Заметим, что начальники военных патрулей имели такие же отличительные признаки, как и милиционеры-студенты, — белые повязки на левой руке.³⁴

1 марта было опубликовано воззвание к революционному студенчеству, подписанное студенческими группами эсеров, социал-демократов и «Бунда». Воззвание, ссылаясь на Петроградский Совет рабочих депутатов, призывало студентов вступать в «гражданскую милицию при Городской думе». Причем авторы воззвания обращались к студентам со следующим призывом: «Помните, товарищи, что вы принимаете участие в милиции по поручению Совета рабочих депутатов. Помните, что С[овет] р[абочих] д[епутатов] — ваше верховное начальство».³⁵ 2 марта за подписью студенческих организаций Психоневрологического института, социал-демократов, эсеров и «Поалей-Цион» было опубликовано воззвание, в котором студентам предлагалось «звать рабочих в народную милицию и самим идти туда». При этом студенты должны были знать, что «единственным авторитетным для революционного народа органом является Совет Рабочих и Солдатских Депутатов».³⁶

Временный комитет Думы, организуя милиционное строительство, делал ставку на студентов, потому что опорные пункты революции в вузах находились под сильным думским влиянием. Но вместе с тем ВКГД прибегал и к помощи Петроградского Совета рабочих депутатов, т.к. в студенческой среде были сильны позиции левых партий. По свидетельству современника, «чуть ли не каждый пятый студент-технолог был тогда эсером».³⁷ ВКГД и его Военная комиссия направляли в вузы уполномоченных для создания милиции. В некоторых случаях они имели двойные — советско-думские — полномочия. Такие полномочия получил от ВКГД и Исполкома Петросовета С.Г.Сватиков.³⁸ М.Л.Раппепорт вспоминал, как 28 февраля в читальном зале Технологического института выступал «эмиссар Временного правительства» Сватиков, который призвал

студентов к созданию милиции, чтобы «не допустить анархии и господства уличной толпы».³⁹ Организационный комитет Технологического института, состоявший из 16 человек, подчинялся комиссарам ВКГД и Исполкома Петросовета.⁴⁰ Можно предположить, что в районе Технологического института, кроме Сватикова, действовал еще один комиссар с двойными полномочиями.

Технологический институт стал одним из сборных пунктов милиции Московского района.⁴¹ Современник событий вспоминал, что 5-я аудитория Института была превращена в «арестный дом», куда студенты-милиционеры доставляли задержанных. 4-я аудитория была отведена под «оружейную комнату», где милиционерам выдавалось оружие.⁴²

На 3 марта, по свидетельству Д.И.Мушкетова, в Технологическом институте насчитывалось 750 милиционеров.⁴³ В своей деятельности милиция района Технологического института поддерживала связь с Государственной думой. В частности, студенты-милиционеры доставляли в Таврический дворец задержанных ими сторонников старого строя. Депутат Э.П.Беннигсен вспоминал, что комиссар С.Г.Сватиков привел в Таврический дворец арестованного сенатора С.Я.Утина.⁴⁴ Студенты-милиционеры в дни Февральской революции сумели предотвратить целый ряд разгромов продовольственных лавок, задержали множество «громил», несколько сотен полицейских, жандармов и сыщиков, а также изъяли большое количество оружия.⁴⁵ Общественный градоначальник В.А.Юревич дал высокую оценку работе студенческой милиции в районе Технологического института.⁴⁶

28 февраля 1917 г. в 9 часов вечера член Военной комиссии П.И.Пальчинский (за председателя ВК ВКГД) отдал приказ профессору Горного института В.В.Никитину «организовать милицию на Васильевском острове, в районе, примыкающем к Горному институту, для водворения и поддержания порядка в означенном районе».⁴⁷ В тот же день профессорами и студентами был создан Организационный комитет Горного института, состоявший из 15 студентов и 3 профессоров. Оргкомитет выделил Милиционную секцию, которая определила район своей ответственности и организовала милицейские патрули. Милиция Горного института с вечера 28 февраля взяла под охрану часть Васильевского острова — от Гавани до 5-4-й линий включительно. Милицейские патрули состояли из 10 солдат Запасного батальона л.-гв. Финляндского полка под «начальством одного из студентов» Горного института.⁴⁸ Современник событий подтверждал наличие таких патрулей: «По Васильевскому острову уже ходят отряды солдат, — охрана под водительством студентов Горного института».⁴⁹ В прессе сообщалось, что «порядок на Васильевском острове в указанном районе наблюдался образцовый».⁵⁰ Подчеркнем, что Никитин имел полномочия только от ВК ВКГД. Но сама Комиссия была думско-советской, таким образом, можно считать, что и Никитин обладал двойными полномочиями. Начальник милиции Рождественского района А.Е.Калистратов тоже пользовался двойными полномочиями — от ВКГД и Петросовета.⁵¹

В дни Февральской революции существовали и милиции, находившиеся исключительно под влиянием ВКГД. Так, 28 февраля в районе Ланско-

го трамвайного парка уже существовала своя милиция — «Комитет охраны», которая действовала «от имени Временного комитета и Государственной думы». ⁵² К сожалению, состав этой милиции нам не известен, но не исключено, что и здесь широко было представлено студенчество.

Говоря о милиционном строительстве, отметим, что ВКГД и после создания городской милиции, выступая в качестве руководителя милицейского строительства, во-первых, отдавал по милиции приказы, обязательные к исполнению, во-вторых, сохранял самостоятельность в назначении милицейских начальников районного уровня, и, в-третьих, поручил политике подчинению всех милиций единому центру.

Действительно, приказ № 1 от 1 марта, отданный М.А.Карауловым, относился не только к военным патрулям, но и к «народной милиции». В этот же день Н.В.Некрасов (за председателя ВКГД) назначил начальником милиции в районе Лесного В.А.Костицына, а его помощником — прапорщика Кедровского. ⁵³ В начале марта председатель ВК ВКГД выдал предписание полковнику В.П.Лебедеву «вступить в исполнение обязанностей начальника милиции пригорода “Удельная”». Лебедеву было поручено «принять все меры к водворению порядка и спокойствия». ⁵⁴ Он возглавил уже существовавший здесь «Комитет по охране порядка и продовольствия». ⁵⁵ Порученцы и назначенцы ВКГД и ВК ВКГД выступали организаторами милиции в подведомственных им районах. В.А.Костицыну, например, было поручено создать милицию «в районе Лесного, Кушелевки, Сосновки и всех прилегающих к Лесному местностей». Он также получил право подчинить себе все имеющиеся в данном районе милиции. ⁵⁶

В ходе Февральской революции рабочая милиция устанавливала контакты с различными структурами ВКГД. Тем более что некоторые уполномоченные ВКГД и его Военной комиссии имели на это соответствующие права. В.А.Костицыну, например, ВКГД поручил «организовывать милиции рабочие, студенческие и другие, в коих встретится надобность». ⁵⁷ 5 марта председатель ВК ВКГД приказал поручику К.Ф.Грекову «вступить в должность начальника охраны района Невской Заставы» и принять «все меры по организации милиции <...> в районе заводов Невского судостроительного, Александровского механического и Обуховского сталелитейного и войти в сношение с районными рабочими комитетами». ⁵⁸ Сомнительно, чтобы ВКГД на свой страх и риск стал бы организовывать рабочие милиции и милиции в рабочих районах, если бы на то не было какого-то согласия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. С другой стороны, организационные усилия ВКГД в рабочих районах могут свидетельствовать о недостаточности собственных сил у Петроградского Совета для проведения самостоятельной работы.

Рабочая милиция не имела кадров для организации следственных мероприятий и поэтому шла на сотрудничество со Следственными комиссиями Государственной думы. 28 февраля милиция Охтенского порохового завода доставила в распоряжение Государственной думы арестованных сторонников старого строя. ⁵⁹ 1 марта милиция Коломенского района, милиционный пункт в Вечерних классах для рабочих в селе Смо-

ленском (Невский район), «Обуховская милиция» и др. направляли задержанных в Следственные комиссии Государственной думы. ⁶⁰

В решении милиционного вопроса ВКГД шел на контакты с Исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. ⁶¹ Согласование этого вопроса окончилось тем, что 7 марта Исполком принял решение об объединении рабочей и общегородской милиции при условии сохранения за Советом рабочих и солдатских депутатов «права контроля за кандидатами в милиционеры». ⁶² Такое решение Ю.С.Токарев объясняет политико-идеологическими установками эсеро-меньшевистского руководства Петроградского Совета, которое «не мыслило другой власти в стране, кроме власти буржуазной». ⁶³ Но на наш взгляд, важное значение имела и технико-организационная сторона проблемы, т.е. получение материально-технических и кадровых выгод рабочей милиции от объединения с городской. В определенной степени объединению способствовала работа ВК ВКГД в милиционном вопросе, тем более что она являлась думско-советским органом, и других структур ВКГД, соприкасавшихся в своей деятельности с рабочей милицией.

3. Низшая следственная комиссия в борьбе с преступностью

Низшая следственная комиссия была вынуждена заниматься приемом, опросом и задержанием уголовников, а также лиц, впервые совершивших правонарушение в дни Февральской революции. Состав лиц, прошедших через НСК за нарушение общественного порядка, формировался за счет деятельности ВК ВКГД, локальных революционных пунктов, милиционных отрядов и милиций, а также отдельных граждан, которые задерживали преступников самостоятельно.

Большую опасность представляло для революции погромное движение, борьбу с которым вела Военная комиссия ВКГД. В ряде случаев караулы ВК ВКГД задерживали погромщиков винных складов и приводили их в НСК. Так, утром 1 марта в «Комнату арестов» Таврического дворца вольноопределяющимся Б.Г.Сергиевым и рядовым 4-го взвода 2-й роты Запасного батальона л.-гв. Егерского полка Григорием Луканиным по приказу Б.А.Энгельгардта были доставлены участники погрома винных складов на Моховой ул., д.40. Среди доставленных погромщиков оказались солдаты 4-го взвода 1-й роты 6-го саперного батальона Ф.Крутин и И.Кукушкин, а также солдат Запасного батальона л.-гв. Финляндского полка М.Ананьев. ⁶⁴ В погромах принимали участие не только солдаты, но и полицейские. 1 марта в НСК Харламовым был доставлен городской 2-го участка Казанской части П.А.Хорошков «за грабеж на винном складе». Винный склад находился на Екатерининском канале, громила его толпа народа. ⁶⁵

В дни революции грабежу также подвергались промтоварные и продовольственные магазины, чайные и т.д. Военные караулы задерживали грабителей и доставляли их в Таврический дворец. Так, солдаты привели 19-летнего А.Богданова за грабеж магазина ботинок и чайной на ул. Кирочной. Богданов был опрошен и задержан при Таврическом дворце членом НСК Л.П.Голошаповой. До задержания Богданов, по его словам, «плел гамак[и] и

корзинки». ⁶⁶ 1 марта были арестованы уголовницы Л.А.Шевчек и А.П.Пименова по обвинению в грабеже. Во время опроса в НСК они признались в преступлении, а награбленное имущество было у них конфисковано. ⁶⁷ Следственные мероприятия провела Комиссия по факту грабежа постоянного двора в ночь с 1 на 2 марта 1917 г. Грабители (4 человека) были пойманы и содержались при здании Государственной думы. 18 марта 1917 г. владелец постоянного двора крестьянин А.Иванов был приглашен в НСК для дачи показаний. ⁶⁸

Заметим, что если речь шла о разграблении имущества организаций и учреждений черносотенного характера, то меры оперативного характера думскими структурами не принимались. Так, 2 марта 1917 г. во Временный комитет Думы обратился с заявлением директор мужской гимназии «Русского собрания» Д.Зинкевич. Он сообщал о разгроме «помещений гимназии и расхищения гимназического имущества». Из ВКГД заявление было препровождено в Петроградское общественное градоначальство, где оно пролежало без движения 11 дней. Только 13 марта заявление Зинкевича было отправлено из Общественного градоначальства начальнику городской милиции «на распоряжение», который, в свою очередь, направил его в НСК. ⁶⁹ Никаких следственных мероприятий по факту разгрома гимназии Комиссия не проводила.

Настоящим бедствием для горожан стало вторжение в их жилища солдат, которые занимались поисками офицеров и представителей правоохранительных органов, проводили обыски с целью изъятия оружия. Во время обысков солдаты грабили имущество, ⁷⁰ наносили жильцам обыскиваемых квартир телесные повреждения ⁷¹ и оскорбления. Пострадавшие искали защиты в Таврическом дворце. Часть жалоб поступала во ВКГД, который отправлял их в НСК.

В свою очередь Комиссия или препровождала эти заявления для принятия решения в Общественное градоначальство, или сама проводила следственные мероприятия. Так, 2 марта присяжный поверенный Н.П.Таунлей обратился во Временный комитет Думы с заявлением. В нем он сообщал о вторжении в квартиру его сестры М.П.Щергиной (Купеческий пер., д. 14) «3 лиц, из коих двое были в солдатской форме <...>, а третий в штатском платье», которые «заявили, что пришли произвести обыск». Во время обыска Щергина выдала им револьвер Н.П.Таунлея. Заявитель потребовал вернуть ему оружие. Комиссия этим делом заниматься не стала и отправила жалобу «в Градоначальство на распоряжение». ⁷²

Иначе дело обстояло с жалобой инженера-технолога Г.Гохштейна (ул. Старорусская, д.5), который заявил, что к нему на квартиру пришли с обыском рядовые В.Лобчиков и П.Нестеренко. Причем Лобчиков «произносил грубые и обидные выражения по адресу Гохштейна». Комиссия дала этому заявлению ход. Вскоре Лобчиков был задержан. ⁷³ Подчеркнем, что НСК не реагировала на многочисленные факты расхищения имущества, которыми сопровождалась обыски на квартирах полицейских.

Одной из черт революционной повседневности стало то, что горожане большую часть времени проводили на улицах. В толпах народа орудовали карманники. Военные караулы иногда приводили пойманных «на карма-

не» в Таврический дворец. В НСК, в частности, был доставлен Брезгунов, который выдавал себя за рабочего, но при обыске у него было обнаружено два бумажника. ⁷⁴ При обыске в помещении Комиссии у другого задержанного — Д.А.Назарова — обнаружили: «1. Браслет дутый золотой. 2. Часы золотые дамские с цепочкой <...> 3. Кошелек большой мужской. 4. Дамский кошелек. 5. Бумажник и в нем сто девятнадцать рублей семьдесят копеек». Член Комиссии записал на листе опроса: «Обвиняется в кражах <...> и сам одет в хороший костюм». ⁷⁵ Позднее Назаров был освобожден за недоказанностью преступления, а все изъятые при обыске вещи были ему возвращены. ⁷⁶ Член НСК А.А.Куроптев провел дознание относительно рядового 3-го запасного пехотного полка М.И.Блинова, который был «задержан за завладение» чужим имуществом. ⁷⁷

Комиссии приходилось разбираться с делами, возникшими на почве пьянства, а также социальной, национальной и личной неприязни. 28 февраля член Комиссии И.Я.Книгов провел дознание по факту срыва рабочим типографии Морского министерства С.И.Дорожкиным погон с унтер-офицера. Дорожкин уверял Книгова, что сделал это «по недоразумению и в пьяном виде». ⁷⁸ Член НСК Кудрявцев принял рабочего завода «Вулкан» А.Д.Барсукова, который был задержан «за усиленное угнетение Пристава 2 Петроградского участка». ⁷⁹ 2 марта офицер привел в комнату № 43 Таврического дворца рабочего Кожевенного завода (ул. Цветочная, д.6) В.Е.Егорова за антисемитские высказывания. Рабочий сознался в том, что «при прохождении Сенной мимо церкви Спаса раздался выстрел», и он «заметил своему товарищу <...> стреляют жиды». Комиссия приняла решение освободить Егорова и учредить за ним «надзор соседей и рабочих». Кроме того, было решено направить протокол о его задержании депутату Совета от этого завода. ⁸⁰ 2 марта два солдата привели в комнату № 43 Таврического дворца рядового 1-го Запасного пехотного полка Ф.Федорова за то, что он «замахнулся штыком на беззащитного штатского человека». Драка возникла из-за того, что, по словам Федорова, потерпевший (И.П.Павлов) назвал его каторжником. Член Комиссии решил освободить Федорова, т.к. Павлову были нанесены легкие телесные повреждения (член Комиссии обнаружил лишь ссадины на ноге), а также в связи с желанием потерпевшего простить обидчика. Вместе с тем Федорову было вынесено предупреждение, что «при вторичном проступке будет иметь и настоящее обвинение». ⁸¹

Задерживались и доставлялись лица за бесцельную стрельбу на улице. В частности, за это был арестован и приведен в Таврический дворец мастеровой Обуховского завода А.И.Александров. ⁸² Член Комиссии Э.Ю.Падва опросил и задержал К.Осипова, приведенного в Таврический дворец подпрапорщиком л.-гв. Преображенского полка. Подпрапорщик показал, что Осипов «стрелял без цели, для производства паники». ⁸³

В начале марта 1917 г. Комиссия стала проводить мероприятия, направленные на борьбу с пьянством солдат, задерживала солдат, самовольно покинувших расположение своих частей. Первый такой случай, выявленный по документам НСК, относится ко 2 марта, когда в Таврический дворец был доставлен, а затем опрошен рядовой 170-го Донского полка

В. Степанов, находившийся «в самовольной отлучке из Ревеля». Солдат был арестован на улице в пьяном виде.⁸⁴

Начиная со 2 марта, члены НСК столкнулись с новым для себя явлением. В Таврический дворец стали приходить уголовники, выпущенные на свободу 27 февраля 1917 г. во время разгрома тюрем. Несомненно, что это поведение преступников было вызвано приказом № 3 от 2 марта за подписью М.А. Караулова. Опасаясь «крутого обращения», уголовники поспешили в Таврический дворец (и, видимо, в другие центры революционной юстиции) с целью получить удостоверение на право свободного проживания в Петрограде. Так, в НСК 2 марта добровольно появился Н.И. Яковец, осужденный на 6 лет каторжных работ.⁸⁵ Пришел в Государственную думу В.Ф. Бжезовский, освобожденный 27 февраля из Дома предварительного заключения, где он находился по обвинению в краже.⁸⁶ Явился в НСК 17-летний крестьянин д. Волосово Мошковской волости Гдовского уезда Петроградской губернии П.С. Блинов. Он был осужден за кражу, отбыл наказание и снова попал в тюрьму. Блинов показывал: «В тюрьму был заключен 1 декабря 1916 г. сроком на 3 месяца по постановлению градоначальника за самовольную явку в столицу после высылки». 27 февраля он был освобожден толпой «при разгроме Выборгской одиночной тюрьмы».⁸⁷ Все явившиеся в НСК преступники были задержаны.

Члены Комиссии, принимая задержанных, проводили обыски и опросы. При личном досмотре изымались деньги, вещи и оружие. При опросах выяснялись обстоятельства задержания и характер правонарушений. Опрос снимался также с лиц, доставивших преступников. В необходимых случаях проводилось медицинское освидетельствование задержанных и потерпевших. Члены НСК имели право задержать приведенных лиц, заподозренных в совершении преступлений. Последние содержались при Государственной думе. Скорее всего, их размещали на хорах зала заседания вместе с полицейскими.

При работе с лицами, совершившими мелкие правонарушения, члены НСК имели право их освобождения, что могло сопровождаться вынесением им предупреждения, сообщениями о проступке по месту работы или проживания, передачей под надзор соседей или рабочих, сообщениями в Совет.

***

Таким образом, Государственная дума, в лице ВКГД и его Военной комиссии, играла значительную роль в решении вопроса об охране общественного порядка. Необходимо подчеркнуть, что думские органы не смогли снять все факторы роста преступности. Вместе с тем влияние некоторых из них было смягчено. Так, усилиями ВКГД и ВК ВКГД была создана Петроградская городская милиция, в основу которой был положен бесклассовый принцип формирования состава. Создание милиции стало возможным благодаря участию в этом Петроградского городского самоуправления, некоторых общественных организаций и студенчества. Именно студенчество стало проводником принципа «народной милиции» и выступило в качестве «милиционеров первого призыва». Важным ус-

пехом Государственной думы и фактом продолжения думско-советского сотрудничества стало согласование милиционного вопроса с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Временный комитет Думы и его Военная комиссия проводили борьбу с преступными элементами военными мерами, а не только милиционными, как считает Ц.Хасегава.

К сожалению, каких-либо статистических материалов, которые позволили бы составить более или менее верную динамику роста преступности, в нашем распоряжении нет. Поэтому мы можем лишь предположить, что ВК ВКГД удалось если не снизить, то хотя бы приостановить рост преступности. В данном случае речь могла идти о сокращении количества преступлений, совершаемых солдатами и в меньшей степени — уголовниками. В результате приказа М.А. Караулова (№ 3 от 2 марта) некоторые уголовные преступники добровольно пришли в Таврический дворец (возможно, и в другие локальные центры революционной юстиции), где и были задержаны. Во всяком случае меры военной и милиционной охраны общественного порядка, а также шаги по наведению порядка в воинских частях должны были дать определенные результаты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хасегава Ц. Преступность и социальный кризис в Петрограде во время русской революции: март-октябрь 1917 г. // Россия в 1917 году: Новые подходы и взгляды: Сб. науч. ст. СПб., 1994. Вып. 3. С. 73.

² Уголовные арестанты на попечении города / По городу // Вечернее время. 1917. 6 марта.

³ РГИА. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

⁴ Рафес М. [Борисов М. Г.]. Мои воспоминания // Былое. 1922. № 19. С. 187.

⁵ Караулов М. А. Приказ по гор[оду] Петрограду № 3. 2-го марта // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типография не указана).

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 257. Л. 19.

⁷ РГИА. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 2. Л. 11; Д. 4. Л. 4.

⁸ Воззвание группы сознательных солдат // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография не указана).

⁹ Воззвание офицеров к солдатам // «Известия» КПЖ. 1917. 2 марта. № 5 (Типография Т-ва А. С. Суворина...).

¹⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 55. Л. 2.

¹¹ К населению! // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография не указана).

¹² Караулов М. А. Приказ по гор[оду] Петрограду № 3. 2 марта // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типография не указана). Заметим, что этот приказ можно считать первым запрещением незаконных обысков. Видимо, Хасегаве приказ № 3 не известен. Он пишет лишь о приказе градоначальника В. А. Юревича (Хасегава Ц. Указ. соч. С. 73).

¹³ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Документы и материалы. Л., 1991. Т. 1. С. 108.

¹⁴ Не допускайте грабежей // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 28 февраля.

¹⁵ Не допускайте грабежей // Там же. Прибавление к № 1.

¹⁶ Остерегайтесь пьянства // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта.

¹⁷ Регистрация оружия / Революционный Петроград // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 марта.

¹⁸ Об обысках // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта.

¹⁹ Сыск по дворам // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта.

²⁰ Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 62.

²¹ [Неустановленное лицо] Дневник с 26 февраля по 2 сентября 1917 г. с записями о революционных событиях в Петрограде // ОР РНБ. Ф. 443. Д. 887. Л. 4.

²² Первые шаги Исполнительного комитета // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. Б/н (Типография не указана).

- ²³ Кельсон З.С. Милиция Февральской революции: Воспоминания // Былое. 1925. № 1 (29). С.161.
- ²⁴ Организация городской милиции // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. Б/н (Типография не указана).
- ²⁵ К революционному студенчеству // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта.
- ²⁶ Цит. по: Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967. С.273.
- ²⁷ Кручковская В.М. Центральная городская дума Петрограда в 1917 г. Л., 1986. С.23.
- ²⁸ Красный архив. 1930. Т.4-5 (41-42). С.99.
- ²⁹ Городская милиция // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 4 (веч. вып.) (Типография не указана).
- ³⁰ Кельсон З.С. Указ. соч. С.173.
- ³¹ Организация городской милиции // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. Б/н (Типография не указана).
- ³² Известно, что учащаяся молодежь уже 27 февраля отбирала оружие у малолетних. О.В.Синакевич записала рассказ своих учениц Н.Изаксон и Ц.Цейтлин: «Вчера (27 февраля — А.Н.) мы занимались тем, что разоружали малолетних, — ведь масса ребят расхватывала оружие <...> Палат зря — и сами лезут на выстрелы <...> Мы их гоняли с опасных мест <...> Отнимали у них оружие и передавали взрослым» (Синакевич О.В. «Жили-Были». Тетрадь 32-я. «Зрелые годы» (1915-1918 гг.) // ОР РНБ. Ф.163. Д.347. Л.53).
- ³³ К студенчеству // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. Б/н (Типография не указана).
- ³⁴ Граждане! // «Известия» КПЖ. 1917. 28 февраля. Б/н (Типография не указана); Караулов М.А. Приказ по гор[оду] Петрограду № 3. 2 марта // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типография не указана).
- ³⁵ К революционному студенчеству // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта.
- ³⁶ К революционному студенчеству // Там же. 2 марта.
- ³⁷ Рannenорт М.Л. Революционная история Технологического института // Технологический институт им. Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. М., 1928. С.301.
- ³⁸ Беседа с общественным градоначальником // Вечернее время. 1917. 6 марта.
- ³⁹ Рannenорт М.Л. Указ. соч. С.300.
- ⁴⁰ Характерный раскол в студенческой среде // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 10 марта.
- ⁴¹ Кельсон З.С. Указ. соч. С.162.
- ⁴² Рannenорт М.Л. Указ. соч. С.300.
- ⁴³ Мушкетов Д.И. Личный зимний дневник (январь 1912 г. — март 1924 г.) // ОР РНБ. Ф.503. Д.311. Л.37.
- ⁴⁴ Бенингсен Э.П. Первые дни революции 1917 года // Возрождение. 1954. Тетр.33. С.124.
- ⁴⁵ Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта.
- ⁴⁶ Беседа с общественным градоначальником // Вечернее время. 1917. 6 марта.
- ⁴⁷ Ф.Д. Указ. соч. С.96.
- ⁴⁸ В Горном институте // Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 1 марта; Милиция на В[асильевском] О[строве] // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта.
- ⁴⁹ Кондурушкин С.С. Половодье: (Очерки первых дней переворота 1917 г.). Пгт., 1917. С.26.
- ⁵⁰ Милиция на В[асильевском] О[строве] // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта.
- ⁵¹ От Комиссариата и Управления Городской милиции Рождественского района // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 марта.
- ⁵² Кондратьев Т.К. Воспоминания о подпольной работе // Крушение царизма: Воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 г. — февраль 1917 г.). Л., 1986. С.284.
- ⁵³ РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.21,23.
- ⁵⁴ Там же. Д.48. Л.10. В.П.Лебедев был комиссаром милиции 20-го Удельного Коломенского района (Петроградская городская народная милиция // Ведомости общественного градоначальства. 1917. 30 марта).
- ⁵⁵ РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.22. Л.53.
- ⁵⁶ Там же. Ф.1278. Оп.10. Д.3. Л.21.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же. Д.48. Л.5.
- ⁵⁹ Охтенский пороховой завод // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 5 марта.
- ⁶⁰ Коломенский район // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта; РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.9. Л.13; Д.20. Л.41.

- ⁶¹ Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. Л., 1976. С.68.
- ⁶² Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. С.177.
- ⁶³ Токарев Ю.С. Указ. соч. С.67-69.
- ⁶⁴ РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.2. Л.11; Д.4. Л.4.
- ⁶⁵ Там же. Д.25. Л.9.
- ⁶⁶ Там же. Д.6. Л.93.
- ⁶⁷ Там же. Д.28. Л.8.
- ⁶⁸ Там же. Д.13. Л.43.
- ⁶⁹ Там же. Д.2. Л.21.
- ⁷⁰ Так, при опросе в НСК городские 1-го участка Адмиралтейской части С.А.Исаев и Д.П.Шавцов заявили, что их квартиры были разгромлены солдатами (Там же. Д.13. Л.13; Д.28. Л.22).
- ⁷¹ Около 10 часов утра 28 февраля несколько солдат ворвались в квартиру коллежского советника в отставке Льва Карловича фон Бока, проживавшего по адресу: Соляной пер., д.7, кв. 2, под предлогом проверки документов. Не дожидаясь предъявления документов, один из солдат со словами: «Да что тут разговаривать с проклятым немцем», — выстрелил в упор в фон Бока из винтовки, а потом нанес ему несколько штыковых ударов. Затем солдаты обыскали квартиру и забрали золотые вещи (Николаев А.Б. Временный комитет Государственной думы, Временное правительство и вопросы контрразведки в феврале-марте 1917 года // Из глубины времен. 2000. Вып.12. С.73. См. также: РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.17. Л.108).
- ⁷² РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.22. Л.51.
- ⁷³ Там же. Д.15. Л.49. В.Лобчиков был освобожден и 10 марта получил обратно изъятые у него никелевые часы с цепочкой, 20 рублей и увольнительную записку за № 96 (Там же. Д.33. Л.10).
- ⁷⁴ Там же. Д.6. Л.127.
- ⁷⁵ Там же. Д.17. Л.32-32 об.
- ⁷⁶ Там же. Д.33. Л.9.
- ⁷⁷ Там же. Д.10. Л.1 об.
- ⁷⁸ Там же. Д.9. Л.8. О снятии погон см.: Колоницкий Б.И. Погоны и борьба за власть в 1917 году. СПб., 2001. Заметим, что в его работе факты снятия погон в результате пьяного хулиганства не приводятся.
- ⁷⁹ РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.5. Л.31 об.
- ⁸⁰ Там же. Д.10. Л.34.
- ⁸¹ Там же. Д.24. Л.36.
- ⁸² Там же. Д.5. Л.37.
- ⁸³ Там же. Д.18. Л.22.
- ⁸⁴ Там же. Д.21. Л.95.
- ⁸⁵ Там же. Д.34. Л.110.
- ⁸⁶ Там же. Д.6. Л.135.
- ⁸⁷ Там же. Л.91.